22 мая, четверг.

Я отправился в Токио на поезде Лимитед Экспресс. На улице была отличная погода...

И сама поездка на этот раз прошла гладко.

Я профессиональный писатель.

Книга, которую я написал, называется "Вице Верса".

Эта книга карманного размера, и продается она в соответствующих отделах книжных магазинов.

Моё произведение относится к "лайт новеллам", и выпускается под крылом издателя Денгеки Бунко.

Мой дебют прошёл два года назад, в Августе, на тот момент я был на первом году обучения старшей школы. На данный момент в продаже уже девять томов моей книги. Пропустив один год обучения, я снова взялся за учёбу, и теперь я ученик второго класса старшей школы.

К счастью, "Вице Верса" продаётся отлично, и по этой книге даже снимают аниме, которое выйдет в эфир в Июле.

Работа над озвучкой аниме началась в Апреле. Что бы присутствовать на этом мероприятии, которое всегда начинается пятницу в 10 утра, каждый четверг, мне приходится садится на поезд Лимитед экспресс, который доставляет меня в Токио.

Сейчас я сижу в последнем левом ряду пустующего вагона.

Эри Нитадори, девочка с длинными чёрными волосами и голубыми очками, сидела справа от меня.

Она спала.

Эри Нитадори...

Моя одноклассница. В классе она сидит за мной, а ещё она младше меня на год.

В то же время она моя коллега. Она новичок сейю, которая озвучивает Мику в аниме по "Вице Верса".

Начиная со второй недели, после начала работы совместной работы над аниме, она узнала, что мы добираемся до Токио одним и тем же поездом, и теперь всё наше общение проходит здесь. Мы не общаемся в студии звукозаписи и школе, что бы никто не узнал о том, что мы знакомы и чем мы занимаемся.

Вплоть до этой недели она задавала мне кучу разных вопросов о моей работе писателя, и я покорно ей отвечал. Всё что мне было нужно это отвечать на вопросы, и такой тип разговоров мне давался легче. В другой ситуации, если мне кто ни будь, предложит пообщаться с девочкой, я, скорее всего моментально капитулируюсь.

На прошлой неделе произошло кое-что важное... я бы даже назвал это инцидентом, который мне едва удалось разрулить. Даже по моим меркам, в тот день мне пришлось попотеть довольно сильно.

Прошло всего десять минут с момента, когда поезд покинул станцию.

За это время Нитадори и я успели хорошенько приложиться к чипсам, и показать билеты тётеньке Кондуктору, которой мы сильно усложнили жизнь на прошлой неделе.

После нашего на редкость короткого разговора, я завис на пару секунд в серьёз размышляя над идеей "когда ни будь сделать из Нитадори главного героя мой новой книги", и в этот момент...

Нитадори уснула.

Неожиданно для себя, я обнаружил, что её голова покоится на моём плече. Она не казалась мне слишком лёгкой, или тяжёлой.

Её чёрные волосы были под самым моим носом. Похоже, она слегка надушила парик, потому что сейчас я, так скажем - чувствовал его аромат. Её закрытые глаза были как никогда близко - мне даже казалось, что их задевает моё дыхание. Я отчетливо вижу её длинные ресницы, белую кожу и красные губы.

Понятия не имею что мне сейчас делать.

Видя, как сладко она спит, мне совсем не хотелось её будить, но если она и дальше будет так прислоняться ко мне, моё сильное воображение может проявить себя с далеко не лучшей стороны, а это недопустимо. Абсолютно не допустимо.

Но даже если этого не произойдёт, её положение всё ещё очень сильно напоминает мне поцелуй в щёку, и я из-за просто не могу успокоиться.

Смогу ли я продержаться ещё 2 часа в таком взвинченном состоянии? Точно нет.

В то же время с моей стороны будет грубо оттолкнуть её и сказать, что ни будь вроде "Не спи с наклонённой головой".

Кроме того, если в процессе с неё ещё и парик свалится, я перенервничаю настолько, что, скорее всего, просто спрыгну с поезда.

Я в тупике.

Как же всё это сложно.

И пока я старался не двигаться и мысленно паниковал...

— Пожалуйста, не буди её.

... Я услышал мягкий голос позади себя. Голос был настолько тихим, что слова можно было едва различить среди шума несущегося поезда.

Повернув глаза по направлению к голосу, я увидел госпожу Камиширо.

На вид ей было лет 27. У неё были короткие чёрные волосы, цепкий взгляд. Она оставляла впечатление сильной женщины.

Именно она была с Нитадори каждый раз, когда та отправлялась в столицу, так что у меня

сложилось впечатление что она её телохранитель.

В мгновение ока госпожа Камиширо встала со своего места в правом заднем ряду, куда я ей посоветовал сесть, когда она только вошла в поезд.

— Воспользуйся этим, — прошептала она, и передала мне что-то.

Что бы не беспокоить Нитадори, я принял это левой рукой.

В моей руке был наушник, и чёрная штука величиной в монеты достоинством в 100 йен, которая была соединена проводом длинной 30 сантиметров. Что это такое?

— Это микрофон, сенсей, — сказала мне госпожа Камиширо, а я задумался, умеет она читать мысли, или же она просто догадалась по моему выражению лица. А может быть и то и другое.

Хотя с её уст это прозвучало беспечно, я бы никогда не подумал, что эта женщина тоже будет называть меня "сенсей".

Наверняка Нитадори уже рассказала ей моё настоящее имя и мой псевдоним, но если честно я бы не сказал что мне не нравится когда меня так называют, поэтому я не стал её поправлять.

— Пожалуйста, подключи кабель, который я тебе дала в наушник, и надень его на левое ухо. Не забудь направить микрофон в сторону горла, — говорила госпожа Камиширо спокойным и ровным тоном, присаживаясь передо мной и удерживая другой конец кабеля, который она мне вручила.

В конце кабеля был небольшой джек. Недолго думая я воткнул его в наушник и расположил его на левом ухе.

Даже тугодум вроде меня способен догадаться, зачем это нужно.

Госпожа Камиширо хочет поговорить со мной втайне от Нитадори. Неужели она всегда таскает с собой такие вещи? А может быть она взяла их только сегодня? Понятия не имею.

— Меня слышно?

Её голос сопровождался небольшими помехами. Слышимость не настолько чёткая как если бы мы говорили напрямую, но я всё ещё мог разобрать что она говорит.

Рукой которой я держал микрофон я расположил микрофон с левой части горла, и, нажав на кнопку, посередине попробовал говорить:

— Да, я Вас слышу, — сказал я голосом тихим настолько, что бы никто посторонний не мог меня услышать.

— Отлично, похоже, всё работает как надо, — ответила госпожа Камиширо. Видимо она тоже слышит меня достаточно хорошо.

Эта небольшая штуковенция - "горловой микрофон", он способен улавливать вибрации горла, что может быть очень полезным для переговоров в шумном месте. Я знал, что такие штуки существуют и как они называются, но пользоваться приходится в первый раз.

Кстати говоря, я вспомнил аниме, где старшеклассницы ездили на танках; так вот эти девочки во время разговоров постоянно нажимали на горло.

Очень полезная штука, однако, я впечатлен. Знать, как это работает в теории это одно, а вот пользоваться в реальной жизни дарит совершенно другие ощущения.

Довольно полезный опыт, в следующий раз я обязательно использую этот агрегат в повествовании "Со стороны Сина".

Мне кажется, что если Син когда ни будь, ограбит банк в современной Японии, он обязательно использует вырученные деньги что бы закупить беспроводного оборудования что бы принести его в Репутацию.

В том мире есть магия, благодаря которой можно передавать голос конкретным людям напрямую. Но если бы там были подобные устройства, уже каждый мог бы использовать их что бы не прибегать к магии и специальным тренировкам.

Хотя всё таки, наверное, лучше, если это произойдёт благодаря Шину. Например - Шин попросит маму подарить ему на день рождения полный набор беспроводной гарнитуры, и впоследствии благодаря ей, он сможет внести огромный вклад в мир Репутации.

В мире репутации есть выдающиеся маги, которые могут использовать заклинания быстрее других, к тому же они могут чуять магию гораздо дальше других. Благодаря этому девайсу в котором нет магии, их можно будет ввести в заблуждение.

К этому моменту моё воображение окончательно разыгралось, и я уже хотел было достать телефон, что бы записать эту идею...

— А теперь... — но госпожа Камиширо не дала мне возможности сделать это:

— Я должна кое-что тебе сказать.

Ну, это я и так понял.

Я смотрел на пейзаж, который проносился из окна, и, держа в уме, что голова Нитадори всё ещё покоится на моём плече, приготовился молча слушать, что она мне скажет.

— Ты меня слышишь? Сейчас я не вижу твой лицо, так что, пожалуйста, давай хотя бы однозначные ответы.

Услышав ровный голос госпожи Камиширо, я в спешке ответил:

— Да... простите. Я понял... но могу я перед этим задать вопрос?

Я был напряжен, но всё такие мне удалось выговорить то, что я хотел сказать.

— Что ты хочешь спросить?

— Нуу... кхм, мне известна только ваша фамилия, госпожа Камиширо. И что касается ваших отношений с Нитадори... с госпожой Нитадори - у меня только скромные предположения об этом. Будет нехорошо если я и дальше буду в оставаться неведении — сказал я заикаясь.

— Понятно. Так или иначе, я всё ещё не представилась и мне стоит извиниться за это. Всё же лучше поздно, чем никогда.

И тогда, госпожа Камиширо мне много чего рассказала, пока я молча её слушал прерываясь только для того что бы задать очередной вопрос.

Полное имя госпожи Камиширо "Акане Камиширо". В фамилии Камиширо используется иероглиф "легенда", и "красный" в имени Акане.

Её имя звучит довольно круто, прямо как имя главной героини в фантастическом боевике.

Я бы очень хотел использовать это его в какой ни будь истории, но сейчас не лучше время что бы спрашивать разрешения на подобное.

А ещё она сказала, сколько ей лет, хотя я и не спрашивал. Я был в шоке, но ей уже 35. Глядя на её подтянутый внешний вид, я бы сказал что она помоложе, где ни будь 27 или 28 лет, о чём я ей, не раздумывая сообщил.

— Ох? Спасибо.

Только в этот момент она отозвалась более добродушным голосом. Только в этот момент.

Как я и предполагал, госпожа Камиширо была личным телохранителем Эри Нитадори. Она сопровождает её ещё с тех времен, когда Нитадори жила за границей, а с тех пор уже прошло примерно 5 лет.

Что бы избежать похищений, за границей простой необходим телохранитель и шофёр. Таким образом, она приглядывала за Нитадори, пока последняя была без надзора родителей.

В Японии, конечно, это не так актуально, благодаря низкому уровню преступности. Так или иначе, когда Нитадори приходится ночевать вне дома - она её сопровождает, или другими словами "приглядывает" за ней.

Как я и предполагал, она сопровождает Нитадори в Токио, которая участвует в записи аниме.

Она же и была в тот день, когда я в первый раз встретил Нитадори в поезде и заговорил с ней, то есть 10 Апреля.

Они всегда покупают билеты первого класса, затем вместе приходят на станцию и садятся в первом ряду одного вагона.

Под самый конец этого очень долгого знакомства, голос госпожи Камиширо стал очень недовольным:

— Но я допустила большую ошибку не досмотрев за ней на прошлой неделе... наверное, это самая большая ошибка в моей жизни.

Даже не видя её, я был уверен, что в этот момент она была в гневе. Я бы сильно испугался, если бы увидел её лицо в этот момент. Как же хорошо, что я её не вижу.

Поезд всё так же двигался вперёд, останавливаясь на многих станциях.

Сейчас он проходил сквозь очень длинный туннель, медленно приближаясь к станции рядом с озером. Число пассажиров увеличилось, но место рядом с госпожой Камиширо было всё ещё свободно.

Нитадори в той же позе продолжала спать на моём плече.

Я повернул голову направо, что бы посмотреть на её спящее лицо. Нитадори очень крепко спала.

— Молодая госпожа… в последнее время почти не спала — сказала госпожа Камиширо.

Я посмотрел обратно, и увидел что госпожа Камиширо сидела как обычно, и просто смотрела вперёд. Мне оставалось только предположить, нет ли у неё глаз на затылке.

— Понятно… — ответил я, приложив руку к горлу.

Госпожа Камиширо продолжила уже спокойным голосом, как будто она на новостном канале рассказывает, что произошло на повестке дня.

— Она чувствует себя виноватой за то, что натворила.

И я ответил:

— Ну… я тоже.

Потому что мне так легко далась смерть Мики.

Но госпожа Камиширо вряд ли поймет что я имею ввиду.

— Мне тоже кажется, что подобное развитие сюжета слишком ужасно — сказала она. Мне уже страшно.

— Но что самое главное, молодая госпожа так не думает. Но она глубоко раскаивается в том, что чуть не лишила тебя жизни, сенсей.

— …

Я не знал, что ей сказать в ответ, поэтому госпожа Камиширо продолжила:

— Я только сейчас узнала, что произошло между вами двумя в школе. Ты изменил развитие сюжета, и дал понять, что её персонаж вернётся, а затем…

Несколько мгновений госпожа Камиширо сохраняла молчание.

— … Ты вспомнил её имя, и то, что она отправляла тебе письмо.

Всё потому что я никогда об этом не забывал, и уже точно никогда не забуду.

— Я полагаю, Стелла Хамильтон и есть её настоящее имя.

— Да…

Её слова подтверждают, то что мои догадки были верны. Отлично.

— Однако она не хотела, что бы в школе об этом знали. Я надеюсь, что ты этому поспособствуешь.

У меня тоже есть секреты, но вместо того что бы шантажировать меня, она просит меня об одолжении.

Кивнув, я серьёзно заявил:

— Я приложу все усилия, что бы об этом не узнали. Я больше не буду пытаться заговорить с ней в школе, что бы не подвергать её опасности.

И затем я задал свой собственный вопрос:

— Госпожа Камиширо, вы знаете что Нитадори отправляла мне письмо, и что я ей ответил, тоже знаете, так?

Я бы не додумался спросить её об этом, если бы она не упомянула что "я вспомнил её имя".

— Да, — просто ответила она.

Уже как минимум это говорит о том насколько Нитадори доверяет госпоже Камиширо.

Другими словами, она знала о том что Нитадори задумывалась о самоубийстве, и о том что она не могла поговорить об этом родителям.

— Молодая госпожа была очень этому рада. Если бы ты этого не сделал... скорее всего вместо поезда, сейчас я бы везла её по скоростной автомагистрали, — сказала Госпожа Камиширо.

Я не совсем понимаю, что она имеет ввиду под "если бы ты этого не сделал". Может быть, она имеет говорит об изменении сюжета, или том что я назвал её Стеллой, или же и то и другое...

В любом случае, если бы я сделал что то не так, то Нитадори вряд ли стала бы разговорить в поезде, и вероятно я бы потерял возможность разговаривать с ней навсегда.

В этот момент я вздохнул с облегчением, а затем наконец ответил:

— Господи, как же хорошо, что у меня был шанс с ней поговорить.

— Сенсей, ты веришь в Бога? — слегка недоверчиво спросила госпожа Камиширо.

И я ей сразу же ответил:

— Нет, не верю.

— ... Хм, ну это отдельная тема для разговора.

Она решила не углубляться в эту тему, а я набрался смелости сказать то, что вертелось в моей голове. Если не сейчас то когда? Я должен поблагодарить её.

— Госпожа Камиширо, я бы очень хотел поблагодарить Вас.

— А? О чём ты говоришь? — удивлённо спросила она, и я продолжил:

— Речь о том, что произошло на прошлой неделе в лазарете. Я очень рад, что вы подыграли в моей безрассудной импровизации. Я так и не поблагодарил Вас за это.

— Аахх... в этом нет никакой необходимости. Я просто делала то, что было наилучшим вариантом на тот момент — холодно ответила госпожа Камиширо, и затем добавила:

— Но если честно... ты произвел на меня впечатление. Никогда бы не подумала, что ты сможешь найти выход из такой непростой ситуации. Наверняка здесь помогла твоя способность придумывать что то на ходу?

Ахх, я рад что она меня похвалила.

— Спасибо... — ответил я, пытаясь скрыть своё смущение.

— Сенсей... ты практикуешь дзюдо? Или какое-то другое боевое искусство? — спросила она, но всё это точно не про меня.

— Нет, нет конечно. Я сказал это только что бы обмануть полицейского. Бывали у нас занятия по дзюдо на уроках физкультуры, но серьёзно я этим не занимался.

— Ну, как я и предполагала... но, не смотря на это тебе удалось спасти госпожу и меня. Если бы тому делу дали ход, его вряд ли можно было решить, даже если бы меня уволили...

Только после этих слов, я, наконец, осознал насколько хуже могло всё закончиться.

— Да. Если бы всё закончилось так, это могло бы сказаться даже на процессе производства аниме... я хочу поблагодарить кондуктора, но в то же время я не могу рассказать ей правду... — честно сказал я, и в тот же момент в моё левое ухо грубо ворвался резкий голос:

— Серьёзно? О чём ты вообще думаешь?

Каким бы тугодумом я ни\е был, в этот момент я прекрасно понимал что она в гневе.

Обычно пугающая меня госпожа Камиширо теперь пугала меня ещё больше.

Я не мог ничего сказать в ответ, я не знал из-за чего она так рассердилась, и понятия не имел что она скажет дальше.

— Ты что о своей жизни вообще не думаешь? Если бы кондуктор не нашла тебя, ты мог умереть, ты понимаешь это? — спросила она.

— Ах, да вы правы.

Я осознал это только когда она мне об этом сказала.

— ...

Госпожа Камиширо нажала на кнопку на микрофоне, но так ничего и не сказала. Раньше такого не было.

Но затем она продолжила:

— Но всё обернулось в лучшую сторону. В итоге никто не умер, и мне удалось подыграть тебе. Хорошо, что всё не зашло слишком далеко.

— ...

Уже во второй раз она снова замолчала.

Я сидел за её спиной, так что у меня не было возможности увидеть выражение её лица. Скорее всего, всё происходящее доставило ей немало головной боли. Определённо так и есть.

Но ведь всё закончилось хорошо?

Я не умер, Нитадори не запятнала свои руки моим убийством, а дальнейший сюжет "Вице Верса" будет более оптимистичным.

Хм, разве это не хорошо?

— Если бы... госпожа тогда убила тебя, сенсей, в последствии она бы, скорее всего, покончила с собой.

После долгой паузы, госпожа Камиширо наконец заговорила. Её голос прозвучал спокойно, но у меня всё равно мурашки по коже. Не из-за того что я мог умереть, а из-за того что могло произойти после моей смерти.

— ... Хорошо, что этого не произошло.

— Но я бы до последнего пыталась её остановить, даже если умереть придётся мне самой.

— Тогда я рассчитываю на вас.

— ...

Уже в третий раз она замолчала.

Мне казалось, что она хотела сказать ещё что то, но не могла. Я ощущал это по её безмолвному дыханию в моих ушах, и атмосфере, которая была в сидении передо мной.

Я подумал, что небольшое объяснение разрядит обстановку, поэтому прижав микрофон к горлу я сказал:

— Кхм... я бы не сказал что не согласен со словами "всё хорошо, что хорошо кончается". Я думаю что пока мы живы, даже опыт от некоторых неудач может быть полезен для создания лучшего будущего"

— ...Хм, я тоже так думаю.

— У вас тоже были неудачи, госпожа Камиширо? — спросил я, и она мгновенно ответила:

— Когда на прошлой неделе госпожа ушла повидаться с тобой, я не пошла за ней. Это самая большая ошибка в моей жизни. Если честно, этот инцидент мог вызвать у меня психологическую травму. Мне становится не очень хорошо, когда я вспоминаю об этом.

Обычно бодрый голос госпожи Камиширо прозвучал очень робко. Это напомнило мне что она тоже человек, в конце концов.

Работа телохранителя очень не простая. Им нужно быть постоянно на стороже. Как же хорошо, что я старшеклассник и писатель лайт новелл. Размышляя над этим, я вдруг услышал вопрос который меня озадачил:

— Сенсей, что ты собираешься сделать с молодой госпожой?

Вряд ли госпожа Камиширо шутит, поэтому я предположил, что вопрос мне задан вполне серьёзно. Легче от этого конечно не стало, потому что я всё равно не понимаю, что она имеет ввиду.

Собираюсь сделать что? В смысле "разбудить её, потому что мне неудобно быть её подушкой" ? Маловероятно.

Может быть, она подумала что раз "Нитадори чуть не убила меня, я могу сделать так, что бы та

потеряла работу и карьеру как сейю"? Вряд ли. Я бы даже сказал что дело определённо не в этом.

Тогда что она имела ввиду? Хотел бы я знать ответ на этот вопрос

Таким образом, я решился ей ответить:

— Кхм, я не понимаю, что вы имеете ввиду.

— ...

Это был четвёртый раз, когда госпожа Камиширо сохраняла молчание, так что я в спешке добавил:

— Ну, Нитадори девочка с опытом в разных областях, поэтому, когда ни будь, я хотел бы создать персонажа по её образу. Если точнее - я думал об этом. Я бы очень хотел этого. В любом случае, я надеюсь, что это не обидит её. Само собой перед тем как что-то делать я обязательно спрошу её разрешения.

Разговаривая с госпожой Камиширо, я напрочь забыл, кто лежит на моём правом плече. Мне было абсолютно не тяжело, но её присутствие всё равно необычно ощущалось. Надо будет написать об этом, когда буду описывать главного героя в похожей ситуации. Но если я захочу использовать её в качестве основы, мне же нужно будет спросить её об этом, так?

Госпожа Камиширо ответила:

— Что-ж, когда надумаешь, пожалуйста, сделай это.

На этом наш разговор закончился.

Я полностью превратился для Нитадори в подушку, не мог пошевелиться, и тем более дотянуться до верхней полки с моим багажом. Я ничего не мог сделать.

Поэтому, я просто начал пялиться в окно. Прошло меньше минуты, и кажется, утомлённость спящего человека рядом со мной распространилась и на меня.

Я начал чувствовать себя уставшим.

Но я должен сойти первым. Я не могу просто так уснуть.

Не смотря ни на что я должен бодрствовать.

К счастью погода снаружи прекрасна. Буду просто смотреть в окно, и думать о дальнейшем сюжете "Вице Верса".

До ноутбука я, конечно, не доберусь, но к счастью телефон всё ещё в моем кармане. Буду использовать его для записи идей.

Я...

Всё ещё помню, что эти мысли были у меня в голове на тот момент.

Но я так и не понял, когда именно я провалился в сон.

Проснувшись, я обнаружил что поезд уже въезжал на конечную станцию, а за окном сияли яркие огни.

Сидения передо мной и рядом со мной...

Были пустыми.

http://tl.rulate.ru/book/7938/253615